

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару

«Вызовы и перспективы сотрудничества стран БРИКС в области
цифровизации в Арктике»

по работе в рамках научно-учебной группы

*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития /*

*BRICS+ as a Platform for Cooperation in the Arctic: Challenges, Prospects,
and Development Scenarios*

Члены НУГ

Майоров М.Г.

Набиев Х.Х.

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного

Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

2024

Вызовы и перспективы сотрудничества стран БРИКС в области цифровизации в Арктике

Фактор цифровых технологий в современных международных отношениях с каждым годом становится все более значимым. В первую очередь необходимо выделить быстрый рост рынка современных цифровых технологий, особенно в таких направлениях, как искусственный интеллект и технологии больших данных.

При этом политический фактор также оказывает влияние на развитие современных технологий. В условиях сложной международной политической конъюнктуры цифровые технологии становятся важными элементами в соперничестве великих держав. Например, вопрос доступа к цифровым технологиям и их использования является одним из ключевых в технологическом соперничестве США и Китая.

Также, следует отметить, что в условиях опережающего развития и на фоне напряженности в отношениях между державами остро встает вопрос технологического или «цифрового» суверенитета. Как демонстрирует санкционная практика, страна, обладающая каким-либо преимуществом в развитии технологий, стремится воспользоваться этим преимуществом оказывая политическое давление на своего оппонента.

С учетом вышеуказанных тенденций весьма актуальным является вопрос об условиях развития цифровых технологий в Арктической зоне Российской Федерации — в одном из стратегических и наиболее значимых направлений российской политики. Это также отражено в ключевых документах: Основы арктической политики до 2035 г. (раздел 5, пункт «е»); План развития Северного морского пути до 2035 г.; региональные стратегии цифровой трансформации субъектов АЗРФ; Цифровая стратегия России (п. 24 (б); п. 32. (е).

Причем руководство демонстрирует значимость развития цифровых технологий в Арктике не только декларативно, но и на практике, реализуя соответствующие проекты. В частности стоит выделить Единую платформу цифровых сервисов для СМП. Цифровая платформа проходит активные тестовые испытания. Стоит отметить, что при развитии цифровых технологий в АЗ РФ необходимо учитывать разницу в уровне и потенциале цифровизации субъектов, во многом связанную как с географическим фактором (в т.ч. с количеством вечной мерзлоты в ландшафте, что влияет на

распространение соединения с Интернет), так и с экономическими показателями - так, в двух приведённых в презентации блоках статистики ЯНАО занимает относительно высокие места в рейтинге цифровизации, а Чукотка в обоих случаях находится в последней четверти всех субъектов РФ по этому рейтингу.

Важнейшими субъектами, а также стейкхолдерами в вопросе развития цифровых технологий в Арктике являются государственные и частные предприятия. К крупнейшим из них относятся Роскосмос, ГЛОНАСС (оба отвечают за развитие инфраструктуры спутниковой навигации), Росатом (внедрение цифровых технологий в реализации проектов ледоколов и плавучих станциях), Газпром, НОВАТЭК (внедрение цифровых технологий в процесс разведки, добычи и перевозок), МТС (реализует проекты по обеспечению связи и интернета в труднодоступных н.п. АЗРФ).

Международное сотрудничество играет важную роль в развитии цифровых технологий. В современных условиях, когда на Россию оказывается сильное санкционное давление, ценность сотрудничества и налаженных внешних связей возрастает. В этой связи актуальным становится вопрос развития технологий и заинтересованности в сотрудничестве со стороны дружественных стран.

Партнеры по БРИКС на данном этапе являются одними из немногих, с кем Россия могла бы сотрудничать в Арктике. На площадках БРИКС уже проходят различные мероприятия, затрагивающие вопросы энергетического, транспортного и научно-исследовательского сотрудничества в Арктике.

В тоже время в последние годы, особенно после пандемии, вопрос сотрудничества в сфере цифровых технологий становится одним из ключевых. Вопросу развития цифровых технологий в частности было уделено отдельное внимание в текстах итоговых декларация БРИКС в 2022 и 2023 гг. В частности в итоговых документах страны БРИКС выступают за то, что цифровые технологии являются «глобальными общественными благами», которые должны быть доступны всем. Также, в документах обозначены намерения и планы государств-членов сотрудничать в таких направлениях, как цифровая экономика и цифровизация производственных процессов. В рамках БРИКС также действует Рабочая группа по цифровой экономике, где ведомства стран-участниц обсуждают вопросы, связанные с внедрением цифровой валюты и развитием цифровой торговли. Страны БРИКС уделяют особое внимание проблеме «цифрового разрыва» или неравенства. Причем проблема цифрового неравенства станет более актуальной в свете расширения состава БРИКС.

В этом году на саммите БРИКС председательствует Россия. При этом в Казани будет проведен Цифровой форум БРИКС. Ожидается, что цифровая сфера станет одним из приоритетным тем в повестке саммита в 2024 г. Особого внимания заслуживает то, какие решения примут страны БРИКС по вопросам цифровой экономики, в первую очередь по вопросам взаимных расчетов.

Например, Китай является наиболее продвинутым в вопросе развития цифровых технологий среди стран БРИКС. Примечательно, что именно Китай был пионером в вопросе обеспечения цифрового суверенитета. Еще в начале нового века в Китае плотно занялись вопросом создания автономного информационного и цифрового пространства, в чем они преуспели. Более того, накопленный капитал и привлечение технологий вскоре позволили самому Китаю занять позицию одного из крупнейших производителей и экспортеров информационно-коммуникационных технологий и их компонентов. На данном этапе Китай уделяет большое внимание развитию и регулированию ИИ и технологии больших данных.

Примечательно, что в своих арктических стратегиях Китай и Индия затрагивают вопросы цифрового развития. В частности в белой книге Китая посвященной арктической политике Пекин заявляет о необходимости укрепления «цифровой связанности» Арктики и улучшения мониторинга климатических изменений в регионе. В свою очередь Индия в программном документе об арктической политике отдельно затрагивает вопрос развития спутниковых систем для обеспечения навигации и морской безопасности и допускает, что для достижения этих готова привлечь свою спутниковую систему RESOURCESAT.

Исходя из анализа современной ситуации вокруг развития цифровых технологий и сотрудничества в этой сфере в Арктике можно выделить три сценария развития:

Первый вариант — диверсификация сотрудничества в сфере цифровизации. Данный вариант возможен в условиях снижения давления на Россию современной политической конъюнктуры (снятие санкций или начало крупного конфликта в других точках мира с участием стран Запада). При таком сценарии развития событий расширяются возможности по взаимодействию с как можно большим числом акторов, в том числе вне БРИКС. При этом партнеры по БРИКС останутся в числе приоритетных. Как показала практика, они меньше склонны разрывать экономические связи по политическим причинам.

Второй вариант — сохранение статуса-кво. В условиях сохранения санкционного давления Россия, хоть и в ограниченных масштабах, продолжит сотрудничество с дружественными странами БРИКС. При этом это сотрудничество в большей степени будет носить неформальный характер и поддерживаться параллельным импортом.

Третий вариант — дальнейшая эскалация вторичных санкций. Ситуация с расчетами между российскими и китайскими предприятиями демонстрируют, что угрозы вторичных санкций и внешнее давление в целом заставляет контрагентов из дружественных стран тщательнее взвешивать риски, что снижает качество и скорость взаимодействия. При третьем варианте развития событий возможности для международного сотрудничества еще больше снижаются